

Василий Макарович ШУКШИН

Советское искусство понесло невосполнимую утрату. В расцвете творческих сил скоропостижно скончался писатель, кинорежиссер и актер, член Коммунистической партии Советского Союза, заслуженный деятель искусств РСФСР Василий Макарович Шукшин.

В. М. Шукшин родился в 1929 году в селе Сростки Бийского района Алтайского края. С шестнадцати лет он начал трудиться в колхозе, затем работал на строительстве заводов в Калуге и Владимире. С 1949 по 1952 год служил в Военно-Морском Флоте. В 1953—1954 годах был директором вечерней школы сельской молодежи.

В 1954 году В. М. Шукшин поступил во Всесоюзный государственный институт кинематографии. Еще будучи студентом института, он начинает сниматься в кино. Высокое актерское мастерство В. М. Шукшина раскрылось в картинах «Два Федора», «Простая история», «Когда деревья были большими», «Мы — двое мужчин», «Журналист», «Освобождение», «У озера». Образы героев, созданные Шукшиным, обогатили советскую кинематографию, запомнились своей человечностью и достоверностью.

После окончания в 1960 году режиссерского факультета В. М. Шукшин по собственным сценариям ставит фильмы «Живет такой парень», «Ваш сын и брат», «Странные люди», «Печки-

лавочки», «Калина красная», завоевавшие признание зрителей в нашей стране и за рубежом.

В. М. Шукшин занял видное место в русской советской прозе. Литературное дарование этого художника проявилось в рассказах и повестях, романах и пьесах. Широко известны его книги «Сельские жители», «Характеры», «Земляки», «Беседы при ясной луне», «Там, вдали», «Любовины», «Степан Разин».

Глубокое знание характера народа, увлеченность, высокая ответственность за свой труд отличают яркое, самобытное литературное и кинематографическое творчество В. М. Шукшина.

В. М. Шукшин принимал активное участие в общественной жизни, был членом правления Союза кинематографистов СССР, членом редколлегии ряда журналов и издательств.

Человек многогранного таланта, высокой принципиальности, доброжелательный и чуткий в отношениях с людьми, он пользовался большим уважением и авторитетом.

Коммунистическая партия

и Советское правительство высоко оценили заслуги В. М. Шукшина в развитии советской литературы и искусства. Он был награжден орденом Трудового Красного Знамени, удостоен звания лауреата Государственной премии СССР, лауреата Государственной премии РСФСР имени братьев Васильевых.

Светлый образ Василия Макаровича Шукшина, гражданина, художника, верного сына партии, навсегда останется в памяти народа.

В. В. Гришин, М. А. Сулов, П. Н. Демичев, А. В. Георгиев, В. Ф. Шауро, Ф. Т. Ермаш, В. И. Кочемасов, К. А. Федин, М. А. Шолохов, Г. М. Марков, Л. А. Кулджанов, Г. В. Александров, Ю. С. Афанасьев, С. Ф. Бондарчук, Ю. В. Бондарев, Ю. Н. Верченко, С. А. Герасимов, М. С. Донской, А. В. Караганов, С. В. Михалков, Н. В. Мордюкова, С. С. Наровчатов, Ю. Н. Озеров, М. В. Пашков, Б. В. Павласок, А. В. Романов, С. И. Росточкин, Н. Т. Сизов, К. М. Симонов, В. В. Тихонов, А. Г. Филиппов, В. Н. Ягодкин.

От редакции «Литературной России»

Об ушедшем друге всегда говорить трудно. Еще очень свежа боль, еще все кажется, что это неправда, что откроется сейчас дверь и войдет он — Василий Макарович Шукшин, худой, застенчивый, выразительный. И поймет, как всегда шел раньше, разговор о его рассказах, его фильмах, его актерских работах. И все это будет не просто интересно, но целый кладезь человеческой и писательской мудрости откроется сразу, и мы узнаем о жизни, о человеке нашем что-то новое, важное, глубокое. Именно о нашем человеке, потому что Василий Макарович каждую минуту думал о нем, о том, как сделать его еще счастливее, еще духовно богаче и красивее.

После каждой публикации нового рассказа Шукшина, а мы их печатали много, печатали всегда с душевной благодарностью и радостью, редакция получала десятки писем от читателей. Сам, может быть, не зная того, Василий Макарович был предельно связан с читателем. Он писал его радости и его заботы, ежедневную нашу жизнь. Шукшину до всего было дело. Он самозабвенно расходовал свой необыкновенный, щедрый, многогранный талант. И за что бы он ни брался — повесть ли, рассказ ли, режиссура или актерская роль, — он всюду был равно талантлив, равно духовно богат и щедр. И все, что он сделал, отмечено особым, его, шукшинским восприятием мира и человека в нем.

Мы только что увидели и полюбили его «Калину красную», героя, сыгранного им, запомнили его широкий шаг по мосткам, навстречу жизни, его грубоватую мягкость с любимой, и его руки, и его отчаяние у дома матери... А на столе у Василия Макаровича уже лежали рукописные листы новых произведений. Он был полон замыслов, планов. Так в работе он и ушел из жизни...

Не хочется, невозможно говорить Василию Макаровичу Шукшину — прощай. Уж слишком он живой в нашей памяти. И таким останется на многие, многие годы, ибо сделал самое главное на земле — щедро отдал людям свой удивительный, богатый, светлый талант.

От редакции «Нашего современника»

Осиротели березы Василия Шукшина...

Что теперь скажешь? Все слова потеряли силу, самые заветные звучат бессмысленно и глухо. Поздно. Непоправимо. Больно. И никому не надо ничего объяснять.

Но и молчать — как?.. Горе горю рознь. С этим разве сладись! Неизбывное оно, неделимое. Ушел из жизни не просто талантливый, самобытный писатель, кинорежиссер, актер, но и подлинный выразитель души народной, художник из народа и для народа. Как любил он свою Родину, Россию, жил ее заботами, сострадал печалю и гордился высоким ее назначением! Как никто, знал ее Василий Шукшин!..

С самого начала не утихали споры вокруг его творчества, книг и фильмов, появлялись статьи за статьями. Но, как всегда это бывает, самым прозорливым читателем и зрителем оказался народ. Он понял, что за напускной бравадой, за лукавым юмором, нелепичей и бестолковостью иных героев Василия Шукшина скрываются чистые, беспробные, добрые души.

Больше всего на свете Василий Шукшин ненавидел подлость, угодничество, лицемерие, ложь во всех проявлениях и боролся с ними в своих произведениях. Настоящий коммунист-ленинец, он был отважный боец. По книгам его и фильмам мы учимся не только любить, но и ненавидеть и сражаться.

«Труд, труд и раздумья. И борьба, и надежда. Вот удел человеческого. Везде», — писал он. Ныне слова эти звучат как духовное завещание большого художника своему народу, и прежде всего — молодому поколению страны.

С 1971 года Василий Макарович Шукшин был творчески связан с журналом «Наш современник». Здесь увидели свет многие его произведения, в том числе такие значительные, определяющие, как цикл рассказов «Характеры» и киноповесть «Калина красная». А незадолго до своей безвременной кончины он передал в редакцию новую свою повесть...

Но мало сказать, что В. М. Шукшин был активным и желанным автором «Нашего со-

временника». Имя его отнюдь не номинально значилось в числе членов редакционной коллегии. Многого пришло в «Наш современник» благодаря деятельному участию в его работе Василия Макаровича Шукшина, его многогранной помощи и поддержке. Он охотно и старательно знакомился с рукописями мало кому известных, начинающих писателей, давал столь необходимые в таких случаях дружеские советы, ободрял и словом, и делом, и не одного талантливого автора обрел за эти годы журнал по его всегда точным рекомендациям.

А сколько бы он сумел сделать! До боли рано ушел он от нас, и как же смириться с такой утратой, привыкнуть к ней!..

Светлый образ Василия Макаровича Шукшина навсегда сохранится в наших сердцах, его произведения будут жить в народе, люди будут любить их, смеяться над ними и плакать!..

Осиротели березы Василия Шукшина...

Истинно народный художник

В эту пору осеннего листопада на всем ходу, в самом накале творческого горения оборвалась жизнь Василия Шукшина. С ним это случилось в сорок пять лет... Но разве количеством прожитых лет обозначается на земле путь человека и тем более художника?

Многие уже на нашей памяти врывались в литературу искрящимся бенгальским огнем, но проходило два-три, много пять лет, и оказывалось, что огонь этот никого не трогает, никого не греет, что в истоках своих он мертв.

Василий Шукшин... Боже мой, как это по-русски, коротко и просто, размашисто ткнуть разгоряченным лицом в родную, желанную землю, отдать ей свое тепло и навсегда замолкнуть... И Василий Шукшин вспыхнул на горизонте русской культуры ослепительно чистой, яркой звездой, прямо-таки сказочной россыпью дарований. Писатель, романист и драматург, режиссер больших народных кинополотен, удивительный, неповторимый артист, умеющий в самой обыденной интонации сказать такую пронзительную, такую необходимую правду о простом человеке — не колоссе, не титане, а о простом русском человеке, что миллионы сердец смеялись и плакали, и замирали в едином порыве. Василию Шукшину было дано такое счастье. И в том-то и дело, что все вроде бы разносторонние его дарования были объединены одним стремлением, одним

порывом — познать душу народа, слиться с нею в неразнимаемом единстве, когда на голое художника, вдруг всколыхнувшись, отзовется самая глубь...

Василий Шукшин... Он уже не узнает, как был необходим всем нам и насколько беднее мы все стали без него... И нельзя ничего ни изменить, ни поправить. И мы уже не увидим его Стеньки Разина, о котором он так мечтал, но среди нас остался Егор Прокудин, останется Лопухин, останется множество его литературных героев, простых и хитроватых, молодых и стариков, останутся все те, кого он силой своего таланта привел в широкий мир родной литературы.

От нас ушел художник истинно народный. Народным становится лишь тот, кто душой своей естественно сливается с душой народа. Это редко, это чудо, и это нельзя ни остановить, ни запретить. С Василием Шукшиным это чудо случилось, ему выпал жребий...

Да, все мы, знавшие его, стали беднее, но миллионы его читателей и зрителей уже вобрали в себя, в свою жизнь часть его огня, его горения, и уже не остановить движения, истоком которого является то, что этот художник пробудил и оставил в душе своего народа. А он пробудил и оставил после себя много...

Петр ПРОСКУРИН

Искал не сходства, а правды

Мне трудно подбирать слова. Это случилось настолько неожиданно, несправедливо, непостижимо, что я умом понимаю, а вот сердцем до сих пор не могу поверить.

Нет Василия Макаровича Шукшина. Сколько помню, его всегда, даже когда он был молод, называли по имени-отчеству. И не потому, что он частаивал, просто к нему без уважения невозможно было относиться. Он тоже всегда уважал других. Я снялся у него в трех картинах и скажу, что такое понимание актера, такое уважение к нему, какое проявлял Василий Макарович, редко у кого встретишь.

Когда нас познакомили, он разговаривал со мной, а сам все смотрел на мои руки. Говорит и вроде невзначай возьмет меня за кисть, повернет, пожимет и опять смотрит. Потом он признался, что на роль отца в фильме «Ваш сын и брат» искал вначале крајистого сибиряка, но мои руки его переубедили. Потому что во всем Шукшин искал не сходства, а правды. И все, что он делал, делал настолько по прав-

де, что... ну, вот прямо как в жизни. И сам играл так... Нет, «играл» не то слово. Он просто жил жизнью другого человека и десятки этих других жизней прожил целиком, а вот свою...

Невосполнимая утрата, невосполнимая. Я уверен, да не только я, каждый понимает, что он мог бы сделать еще много. Очень много!

Но и сделанное Василием Макаровичем Шукшиным в нашем кино нельзя измерить простым подсчетом сыгранных им ролей и снятых им фильмов. Он создал большее — он успел сотворить свой мир в искусстве кино. И еще долго будут говорить уже о других ролях и других картинах: «Это сыграно по-шукшински», «Это снято в стиле Шукшина».

Я не могу сейчас найти большие и сильные слова, которые были бы достойны его. Поэтому просто хочу сказать ему последнее «прости» и поблагодарить за то, что он был.

Всеволод САНАЕВ

В искусстве уютно
быть сдобною булкой французской,
но так не накормишь
ни вдов, ни калек, ни сирот.
Шукшин был горбушкой
с калиною красной вприкуску,
Черняшкою той,
без которой немислим народ.
Шли медленно к гробу
почти от Тишинского рынка,
и воздух, дыханьем кольшим,
чуть слышно дрожал.
Как будто Россия
н совести нашей кровинка —
весь в красной калине
художник российский лежал.
Когда мы родились
с российской закваской мужицкой,
нас тянет к природе,
к есенинским чистым стихам,
Нам с ложью не сжиться,
в уюте ужей не ужиться,
и сердце, как сокол,
как связанный Разин Степан.
Искусство народно,
когда в нем не сахар обмана,
а солью родимой земли
просолилось навек.
...Мечта Шукшина
о несбывшейся роли Степана
взбугрилась, как Волга, на миг
подо льдом замороженных век.
Евг. ЕВТУШЕНКО